

На правах рукописи

МИНЬ Ю

ТРАЕКТОРИИ И ФАКТОРЫ ЗАНЯТОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ КИТАЯ

Научная специальность: 5.4.2 Экономическая социология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Нижний Новгород 2023

Диссертация выполнена на кафедре социологии факультета социально-политических наук ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Научный
руководитель:

доктор социологических наук, профессор
КИСЕЛЕВ ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ
заведующий кафедрой социологии ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова»

Официальные
оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
ГРИГОРЬЕВА ИРИНА АНДРЕЕВНА
ведущий научный сотрудник Социологического института
РАН – филиала Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук

кандидат социологических наук, доцент
ЕРМИЛОВА АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА
доцент кафедры общей социологии и социальной работы
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится 14 сентября 2023 г. в 13-00 на заседании диссертационного совета Д 24.2.340.13 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ) по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина 23, корп. 2. Зал научных демонстраций.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ННГУ им. Лобачевского: 603950, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1; <https://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат социологических наук, доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Китай, начиная со второй половины XX века, переживает рост численности пожилого населения. Согласно данным ООН, к 2050 году Китай войдет в число стран, в которых доля населения старше 65 лет составит свыше 15%¹.

Внимание к проблеме старения в Китае объясняется тем, что стареет население одной из крупнейших экономик мира.

Старение населения привело к росту демографической нагрузки пожилыми на трудоспособное население. Если в 1978 году на 1 пенсионера приходилось 30 работающих, то в 2001 году подобное соотношение составляло 1:3,5, а к 2050 году прогнозируется соотношение – 1:1,69².

Другое следствие старения населения - дефицит рабочих кадров в реальном секторе экономики Китая. Он проявляется в увеличении количества доступных вакансий, усилении конкуренции за рабочую силу, росте заработной платы. В результате в стране завершился период дешевой рабочей силы³ по причине сокращения доли работоспособного населения⁴. Китай утратил «демографический дивиденд» на фоне отсутствия стабильного экономического роста, «постарел раньше, чем разбогател»⁵.

Отмеченные процессы усугубляются тем, в 2022 году в Китае впервые отмечено сокращение численности населения. Ожидается, что в сочетании со старением населения оно приведет к замедлению экономического роста, что неизбежно скажется на состоянии региональной и глобальной экономики.

В создавшихся условиях существует потребность в том, чтобы предпенсионеры отложили выход на пенсию, а пенсионеры – продолжили трудовую деятельность. Однако уровень занятости пенсионеров остается низким и не соответствует целям развития экономики Китая. Согласно «Ежегоднику статистики труда Китая», уровень занятости городских пенсионеров старше 60 лет составлял в 2015 году 9,13%⁶; в 2020 году – 11,29%⁷.

¹ World Population Prospects 2019. Highlights, 2019.

² Ke Meng. China's Pension Reforms. Political Institutions, 2019. p. 24.

³ Rein Sh. The End of Cheap China: Economic and Cultural Trends that Will Disrupt the World, 2012.

⁴ Тарандо, Е. Е., Ван Ц. Старение населения в Китае: основные особенности, 2019. С. 159.

⁵ Чэнь Ч. Старение населения как фактор формирования промышленной структуры Китая, 2022. С. 221

⁶ Ежегодник по статистике труда в Китае, 2016

⁷ Ежегодник по статистике труда в Китае, 2021

В связи с этим в Китае возникает социальная проблема, противоречие между желаемым и действительным уровнем занятости пенсионеров. Она определяет актуальность изучения траекторий занятости пенсионеров, а также факторов, которые влияют на выбор траекторий.

Степень научной разработанности проблемы. В экономической социологии проблема занятости пенсионеров рассматривается в русле дискуссии об изменении парадигмы старения (А. Сидоренко, А. Заиди; И.А. Григорьева, В.Н. Келасьев; А.В. Ермилова, И.А. Исакова; С.А. Судьин, И.А. Исакова)¹ и изменения представлений о пожилом возрасте (И.А. Григорьева, Ю.В. Уханова, Е.О. Смолева; И.С. Леонова, Л.Н. Захарова; М.Д. Рогозин)², социальной эксклюзии пенсионеров в сфере занятости (И.А. Григорьева, И.С. Петухова; А.В. Дмитриева; Г.Б. Кошарная, Е.В. Щанина; И.Д. Сапонов Д.И., А.А. Смолькин)³, прекаризации занятости (З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова; А.В. Кученкова; Е.В. Маслова; Г.В. Ниорадзе; Ж.Т. Тощенко; О.И. Шкаратан, В.В. Карачаровская, Е.Н. Гасюкова)⁴, ресурсного потенциала пенсионеров (В.Г. Доброхлеб; Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина; А.В. Ермилова, Д.В. Захаров; И.Е. Золин; Н.М. Римашевская)⁵, человеческого капитала, которым они обладают (Т. Шульц; Г.С. Беккер; В.Е. Гимпельсон; Р.И.

¹ Sidorenko A., Zaidi A. Active ageing in CIS countries: semantics, challenges, and responses, 2013; Zaidi A., Howse K. The Policy Discourses of Active Ageing: Some Reflections, 2017; Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Архаические стереотипы и новые сценарии понимания старения, 2017; Ермилова А.В., Исакова И.А. Концепция активного долголетия или концепция выживания пожилых?, 2022; Калачикова, О. Н., Нацун Л.Н. Социально-демографические предпосылки реализации концепции активного долголетия в России, 2022.; Судьин С.А., Исакова И.А. Новая парадигма старения по-русски, 2018;

² Григорьева И.А., Уханова Ю.В., Смолева Е.О. Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения, 2019; Леонова И.С., Захарова Л.Н. Многоликость возраста: актуальные проблемы исследования, 2018; Рогозин Д. М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте, 2016.

³ Григорьева И.А., Петухова И.С. Сокращение социального исключения лиц пожилого возраста, 2018; Дмитриева, А. В. Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый» досуг?, 2018; Кошарная Г.Б., Щанина Е.В. Факторы депривации пожилых людей в социально-трудовой сфере: региональный аспект, 2019; Сапонов Д.И., Смолькин А.А. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения, 2012;

⁴ Голенкова, З. Т., Голиусова Ю.В. Прекариат как новая группа наемных работников, 2015; Голенкова, З. Т., Голиусова Ю.В. Прекариат в современной стратификационной парадигме, 2013; Кученкова, А. В. Прекарнизация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп, 2022; Маслова Е.В. Занятость пожилых людей: минимизация угрозы прекарнизации, 2019; Ниорадзе Г.В. Прекарное положение пенсионеров: социологический анализ, 2020; Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко, 2020; Шкаратан О.И., Карачаровская В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013), 2015.

⁵ Доброхлеб В.Г. Человеческий потенциал старшего поколения современной России: что делать, 2019; Егорова Ю.Н., Кутявина Е.Е. Ресурсный потенциал пожилого человека – реализация в семье, 2022; Ермилова А.В., Захаров Д.В. Ресурсность представителей пожилого возраста: теоретический аспект, 2022; Золин И.Е. Использование трудового потенциала представителей старшего поколения на российском рынке труда, 2022; Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Б. Старшее поколение как ресурс модернизации России, 2013; Старшее поколение как ресурс социально-экономической модернизации России, 2014.

Капелюшников)¹, концепции «экономического человека» в сфере занятости (Г.С. Беккер, Б. Гладарев, В.В. Радаев)².

Китайские социологи рассматривают проблему занятости пенсионеров в русле новой парадигмы старения (Пэн Сичжэ, Ху Чжань; Тянь Сюэюань; Цзэн Хунин, Фань Сяньвэй)³, концепции человеческого капитала (Люй Чжицзюнь, Ли Хуажань; Се Юй; Тао Тао; Чэнь Чуньсяо; Ян Фэнлей, Чэнь Дянь)⁴, концепции «экономического человека» в сфере занятости (Ван Шусинь; Ли Мэнчжу; Цянь Синь, Цзян Сянцюнь)⁵.

Предметом социологических исследований занятости пенсионеров выступают: уровень занятости пенсионеров, структура их занятости по критериям возраста, уровня образования, семейного положения, по видам экономической деятельности, условиям занятости, паттернам социальной активности пенсионеров в социально-трудовой сфере, рассматриваются риски и возможности, связанные с пребыванием пенсионеров на рынке труда (И.А. Григорьева, И.Л. Сизова, Л.А. Видясова, А.В. Дмитриева, О.А. Парфенова, И.С. Петухова; М.Е. Елютина, С.В. Климова; З.Х. Саралиева, С.А. Судьин, А.В. Ермилова; М.Д. Рогозин; О.В. Синявская; Ю. Сони́на, М. Колосни́цина; З.Х. Саралиева, Л.Н. Захарова)⁶.

¹ Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education, 1994; Shultz T.W. Investment in Human Capital, 1961; Гимпельсон, В. Е. Возраст и заработная плата: стилизованные факты и российские особенности, 2019; Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? Часть II., 2013; Российский рынок труда через призму демографии, 2020.

² Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение, 1993; Гладарев Б. Трудовые стратегии и изменения повседневной жизни в трансформирующемся обществе, 2003; Радаев В.В. Экономическая социология, 2008; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация, 2003.

³ Пэн Сичжэ, Ху Чжань. Старение населения Китая в аспекте государственной политики, 2011; Тянь Сюэюань. Ответ на «серебряную волну» (быстрое увеличение пожилого населения), 1997; Цзэн Хунин, Фань Сяньвэй. Активное реагирование на проблему старения населения через развитие и оптимизацию трудовых ресурсов пожилого населения, 2019.

⁴ Люй Чжицзюнь, Ли Хуажань. Развитие человеческого капитала молодых пенсионеров в провинции Цзянсу, 2019; Се Юй. Оптимизация пути повторного трудоустройства пожилого населения, 2021; Тао Тао. Старение населения и развитие ресурса пожилого населения в Китае, 2020; Ян Фэнлей, Чэнь Дянь. Социальное участие, здоровье пожилых людей и развитие человеческих ресурсов пожилого населения, 2012; Чэнь, Ч. Старение населения как фактор формирования промышленной структуры Китая, 2022.

⁵ Ван Шусинь. Анализ занятости граждан старших возрастов в Китае, 1990; Ли Мэнчжу. Влияние межпоколенческой экономической поддержки на участие сельских пожилых людей в трудовой деятельности: эмпирическое исследование на основе CHARLS 2013, 2018; Цянь Синь, Цзян Сянцюнь. Анализ факторов, влияющих на стремление пожилых людей к трудоустройству в городах Китая, 2006.

⁶ Григорьева И.А., Сизова И.Л., Видясова Л.А., Дмитриева А.В., Парфенова О.А., Петухова И.С. Старения больше не будет, 2018.; Елютина М.Э., Климова С.В. Пролонгирование профессионально-трудовой деятельности пенсионеров по возрасту: концептуализация принципов социологической рецепции, 2022; Рогозин, Д. М. Ограничения и возможности сельского старения, 2018; Саралиева З.Х., Судьин С.А., Ермилова А.В. Пенсионная реформа как источник конструирования социальных рисков: когортный аспект, 2019; Саралиева З.Х., Ермилова А.В. «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений, 2019; Саралиева З.Х., Захарова Л.Н. Персонал старшего возраста как человеческий капитал современной компании: условия, возможности, ограничения, 2022; Малева Т., Синявская О. Модель занятости пенсионеров, 2008; Синявская О.В., Червякова А.А., Горват Е.С. Анализ

Тематика исследований китайских социологов включает изучение факторов продолжения пенсионерами трудовой деятельности: пенсионная система (Ке Менг; Ма Вэй, Лю Ян, Ян Сяо; Хуа Ин, Чжэн Чэнгун)¹, размер пенсии (Жань Дунфань, Лу Сюэцзин; Лэй Сяокан, Ван Сюаньвэнь, Лэй Юэчэн; Цзя Гонян)², структура семьи пенсионера (Ли Мэнчжу; Юй Ли, Ма Лиюань, Инь Сюньдун)³, ситуации на рынке труда (Ли Чжунбинь, Ян Мин)⁴, пол (Тянь Лифа, Шен Хунли, Чжао Мэйхань, Чжан Ваньвань; Цзян Сянцюнь, Ду Пэн)⁵, образование (Люй Минян, Пэн Сичжэ, Лу Мэнхуа; Чжан И)⁶. Анализируется региональная специфика занятости пенсионеров (Ван Юньдо; Ли Сяоин; Шэнь Янань, Ван Юань)⁷.

В ходе анализа научных публикаций установлено, что в качестве объекта исследований социологов выступают преимущественно работающие пенсионеры. Однако не меньший интерес представляет исследование траекторий и факторов незанятости пенсионеров.

Продолжающееся реформирование пенсионной системы Китая, внедрение мер содействия занятости пенсионеров, изменение характеристик самих пенсионеров (повышение уровня образования, увеличение продолжительности

факторов выхода с рынка труда в возрасте 45 лет и старше в России: роль характеристик занятости, смены работы и получения образования, 2022; Синявская О.В., Гудкова Т., Ермолина А.А., Карева Д.Е., Любушкина Е.С., Миронова А.А., Селезнева Е.В. Старение как социально-экономический феномен (по материалам конференции «Старшее поколение – двигатель изменений» 26 февраля 2018 г., г. Санкт-Петербург, 2018; Сони́на Ю., Колосницына М. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста, 2015.

¹Ke Meng. China's Pension Reforms. Political Institutions, Skill Formation and Pension Policy in China. London, 2019; Ма Вэй, Лю Ян, Ян Сяо. Научное исследование и обсуждение коэффициента замещения пенсионного страхования в учреждениях и организациях непромышленной сферы, 2017; Хуа Ин, Чжэн Чэнгун. Китайская система страхования по старости: оценка эффективности и политические рекомендации, 2020.

²Жань Дунфань, Лу Сюэцзин. Исследование факторов, влияющих на решение пенсионеров о повторном трудоустройстве — на основе данных обследования состояния здоровья и пенсионной поддержки в Китае, 2020; Лэй Сяокан, Ван Сюаньвэнь, Лэй Юэчэн. Исследование факторов, влияющих на намерение городских пожилых людей вновь трудоустроиться - на основе тематического интервью в Сиане, 2020; Цзя Гонян. Повторное трудоустройство и дальнейшая жизнь пожилых людей, 1994.

³Ли Мэнчжу. Влияние межпоколенческой экономической поддержки на участие сельских пожилых людей в трудовой деятельности: эмпирическое исследование на основе CHARLS 2013, 2018; Юй Ли, Ма Лиюань, Инь Сюньдун и др. Обеспечивать пожилых людей или проживать за счет родителей? Основано на исследовании повторной занятости городского пожилого населения Китая, 2016.

⁴Ли Чжунбинь, Ян Мин. Исследование текущей ситуации и мер противодействия повторному трудоустройству пожилых людей в провинции Фуцзянь, 2020.

⁵Тянь Лифа, Шэнь Хунли, Чжао Мэйхань, Чжан Ваньвань. Исследование факторов, влияющих на желание городского пожилого населения повторно трудоустроиться (на примере города Тяньцзинь), 2014; Цзян Сянцюнь, Ду Пэн. Занятость пожилых людей в Китае, политические исследования, 2009.

⁶Люй Минян, Пэн Сичжэ, Лу Мэнхуа. Влияние использования сети Интернет на занятость пожилых людей, 2020; Чжан И. Влияние уровня образования на повторное трудоустройство пенсионеров, 1999.

⁷Ван Юньдо. Исследование влияния миграции рабочей силы на межрегиональную систему пенсионного обеспечения в условиях старения населения, 2021; Ли Сяоин. Размышления о проблеме пенсионного дефицита в Северо-Восточном регионе Китая, 2021; Шэнь Янань, Ван Юань. Исследование системы страховых взносов в провинции Хэйлуцзян на фоне миграции населения, 2018.

жизни) приводят к тому, что результаты социологических исследований устаревают, требуется повторное обращение к анализу влияния тех или иных факторов занятости.

Объект диссертационного исследования – занятость пенсионеров Китая.

Предмет исследования – траектории и факторы занятости пенсионеров Китая.

Цель диссертационного исследования – определить траектории и факторы занятости пенсионеров Китая.

Поставленная цель реализуется в решении следующих **задач**:

1. дать характеристику занятости пенсионеров, описать траектории и факторы их занятости, с точки зрения экономико-социологических подходов и концепций;

2. раскрыть особенности пенсионной системы Китая как ключевого элемента социально-экономического контекста занятости пенсионеров;

3. описать основные переходы пенсионеров Китая в сфере профессионально-трудовой занятости, с точки зрения наличия или отсутствия занятости, условий прекращения трудовой деятельности, изменения сферы занятости и группы работников, условий занятости;

4. определить факторы занятости пенсионеров Китая и классифицировать их на те, которые способствуют занятости пенсионеров, и те, которые препятствуют их занятости;

5. сравнить траектории и факторы занятости пенсионеров в Северо-Восточном и Восточном регионах Китая, составить социальный портрет работающего и неработающего пенсионера в указанных регионах.

Гипотеза диссертационного исследования.

К выбору пенсионерами траекторий, предполагающих продолжение пенсионерами трудовой деятельности, приводят факторы: маленькая пенсия или её отсутствие, жизнь в сельской местности или в крупном городе, наличие среднего профессионального или высшего образования. К выбору траекторий, предполагающих уход пенсионеров с рынка труда, приводят: возраст старше 65 лет, субъективно оцениваемое ухудшение состояние здоровья; низкий уровень образования, неготовность работодателей нанимать пенсионеров, отсутствие вакансий, соответствующих квалификации пенсионеров, низкие размеры оплаты труда.

Теоретико-методологическая база исследования: концепции и подходы экономического человека в сфере трудовых отношений (Г.С. Беккер, Б. Гладарев, В.В. Радаев); человеческого капитала (Т. Шульц, Г.С. Беккер, В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников); социального обмена (Дж. К. Хоманс, В.П. Култыгин); социального капитала Дж. Коулмана; активного старения (А. Сидоренко, А. Заиди, И.А. Григорьева, А.В. Ермилова, И.А. Исакова С.А. Судьин) и изменения представлений о пожилом возрасте (И.А. Григорьева, Л.Н. Захарова, И.С. Леонова, М.Д. Рогозин); ресурсного потенциала пенсионеров (В.Г. Доброхлеб; Н.Ю. Егорова, Е.Е. Кутявина; А.В. Ермилова, Д.В. Захаров; И.Е. Золин; Н.М. Римашевская); социальной эксклюзии пенсионеров в трудовой сфере (И.А. Григорьева, С.П. Чернышева; А.В. Дмитриева; Г.Б. Кошарная, Е.В. Щанина; Д.И. Сапонов, А.А. Смолькин); прекарного положения пенсионеров на рынке труда (Г.В. Ниорадзе); концепция Ке Менг о значимости индустриализации как фактора становления пенсионной системы Китая.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Законодательные и нормативно-правовые акты:

Временные меры Государственного совета по выходу на пенсию работников. Одобрено на Втором заседании Постоянного комитета Пятого Всекитайского собрания народных представителей 24 мая 1978 года¹;

Постановление Государственного совета КНР «О создании единой системы накопительного страхования работников предприятий» 16 июля 1997 года²;

Решение Государственного совета о совершенствовании базовой системы накопительного страхования работников, 03 декабря 2005 года³;

Решение Государственного совета о реформе системы страхования по старости сотрудников государственных органов и учреждений, 2015 год⁴.

2. Материалы статистики:

¹ Временные меры Государственного совета по выходу на пенсию работников. Одобрено на Втором заседании Постоянного комитета Пятого Всекитайского собрания народных представителей 24 мая 1978 года [Электронный ресурс]- URL: http://www.gd.gov.cn/zwggk/wjk/zcfgk/content/post_2531473.html

² Постановление Государственного совета КНР «О создании единой системы накопительного страхования работников предприятий» 16 июля 1997 года [Электронный ресурс] – URL: <http://shuiwu114.com/zcfgkShow/61784.aspx>

³ Постановление Государственного совета КНР «Об улучшении единой системы основного пенсионного страхования работников предприятий», 03 декабря 2005 [Электронный ресурс] — URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2015-06/13/content_2878967.htm

⁴ Решение Государственного совета о реформе системы страхования по старости сотрудников органов и учреждений, 14 января 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-01/14/content_2804092.htm

Данные ежегодника по статистике труда в Китае (2016¹, 2021 годы²);

Данные статистического бюллетеня о развитии трудовых ресурсов и социального обеспечения в 2019 г.³;

Данные национального бюро статистики о средней годовой заработной плате сотрудников городских государственных предприятий ⁴ и городских частных предприятий в 2019 году⁵;

Данные национального бюро статистики о доходах граждан и потребительских расходах в 2021 году⁶.

Авторские социологические исследования.

Пробное социологическое исследование «Траектории и факторы занятости пенсионеров Китая» (январь 2021). В исследовании приняли участие пенсионеры, проживающие в регионах Китая. Выборка - квотная. Квоты заданы в зависимости от места жительства респондента в Восточном, Северо-Восточном, Западном или Центральном регионах Китая⁷. Опрошено 400 человек: 40,19% из провинций Восточного региона, 20,79% - из Центрального региона; 24,43% - из Западного региона; 14,59% - из Северо-Восточного региона.

Социологическое исследование «Региональная специфика траекторий и факторов занятости пенсионеров в провинциях Северо-Восточного региона Китая» (февраль 2021). В исследовании приняли участие пенсионеры, проживающие в провинциях Северо-Восточного региона Китая. Выборка квотная. Квоты заданы по полу респондентов. Всего опрошено 1190 человек: 49,9% мужчин и 50,1% женщин.

¹ Ежегодник по статистике труда в Китае [Электронный ресурс] - URL: <https://data.cnki.net/trade/Yearbook/Single/N2017060032?zcode=Z001>

² Ежегодник по статистике труда в Китае [Электронный ресурс] - URL: <https://data.cnki.net/Trade/yearbook/single/N2022020102?zcode=Z001>

³ Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения: Статистический бюллетень о развитии трудовых ресурсов и социального обеспечения в 2019 г. - URL: <http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/zwgk/szrs/tjgb/202006/W020200608534647988832.pdf>

⁴ Национальное бюро статистики: средняя годовая заработная плата сотрудников городских государственных предприятий в 2019 году составляет 90 501 юань [Электронный ресурс] - URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202005/t20200515_1745764.html

⁵ Национальное бюро статистики: средняя годовая зарплата сотрудников городских частных предприятий в 2019 году составляет 53604 юаня [Электронный ресурс]. - URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202005/t20200515_1745763.htm

⁶ Доходы граждан и расходы на потребление в 2021 году // Национальное бюро статистики. 2022. 17 января [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gov.cn/shuju/2022-01/17/content_5668748.htm

⁷ Квоты рассчитаны на основе данных о численности пенсионеров в регионах Китая в 2019 году (Статистический ежегодник Китая 2020 - Численность населения конца 2019) // Государственное статистическое управление [Электронный ресурс] - URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm>

Социологическое исследование «Региональная специфика траекторий и факторов занятости пенсионеров в провинциях Восточного региона Китая» (февраль 2021). В исследовании приняли участие пенсионеры, проживающие в провинциях Восточного региона Китая. Выборка квотная. Квоты заданы по полу респондентов. Всего опрошено 517 человек: 48,2% мужчин и 51,8% женщин.

Выбор регионов обусловлен задачей сравнить траектории занятости пенсионеров под влиянием объективных внешних факторов мезоуровня, а именно, размера пенсий в регионе проживания респондентов. Выбран регион с одними из самых низких пенсий в стране (Северо-Восточный регион; разброс пенсий в провинциях региона в 2020 году составлял 2493-2830 юаней¹), и регион с одними из самых высоких пенсий в стране (Восточный регион; разброс пенсий в провинциях региона - 2622-4467 юаней).

На всех этапах исследования в качестве метода сбора первичной социологической информации выступил формализованный структурированный опрос (анкетирование).

В условиях антиковидных ограничений, действующих в Китае с 2020 года, сбор данных проводился дистанционно посредством программы для онлайн-опросов «Wenjuanxing» с помощью мобильного приложения WeChat.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Дана характеристика положения пенсионеров в социально-трудовой сфере, траекторий и факторов их занятости, с точки зрения концепции экономического человека в сфере трудовых отношений, теорий человеческого капитала, концепции социального капитала, социального обмена, концепций активного старения, ресурсного потенциала пожилых, социальной эксклюзии пенсионеров в социально-трудовой сфере, прекарного положения пенсионеров на рынке труда;

2. Раскрыты основные особенности пенсионной системы Китая как ключевого элемента социально-экономического контекста занятости пенсионеров Китая, показано его влияние на принятие пенсионерами решения продолжить или завершить трудовую деятельность после выхода на пенсию, на региональную дифференциацию и социальное неравенство пенсионеров в сфере занятости;

¹ В 2020 году прожиточный минимум в сельских районах Китая составил 486,8 юаней в месяц на человека, в городах – 665 юаней на человека (Размеры прожиточного минимума выросли в Китае в 2020 году // Синьхуа. Новости. 28.12.2020 [Электронный ресурс] - http://russian.news.cn/2020-12/28/c_139624398.htm)

3. Описаны основные траектории занятости пенсионеров Китая с точки зрения наличия или отсутствия занятости после выхода на пенсию, продолжительности трудовой деятельности, трудовой мобильности и условий занятости;

4. Выявлены и описаны факторы, которые способствуют продолжению / прекращению пенсионерами Китая трудовой деятельности;

5. Определена региональная специфика занятости пенсионеров на примере провинций Северо-Восточного и Восточного регионов Китая, составлен социальный портрет работающего и неработающего пенсионера в указанных регионах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современные подходы и концепции занятости пенсионеров в русле экономической социологии демонстрируют, что положение пенсионеров в профессионально-трудовой сфере характеризуется противоречивостью. С одной стороны, пересмотр парадигмы старения в направлении отказа от рассмотрения пожилых людей только в качестве объектов заботы, концепция активного долголетия, восприятие пожилых как обладателей ресурсного потенциала, реализация социальной политики поддержки их занятости способствуют накоплению в обществе социального капитала, который создает возможности для продолжительной профессионально-трудовой деятельности пенсионеров. С другой стороны, концепции человеческого капитала, социальной эксклюзии, прекаризации занятости пенсионеров демонстрируют, что наступление пенсионного возраста воспринимается работодателями как сигнал истощения человеческого ресурса, что отрицательно сказывается на его капитализации в ходе трудовой деятельности. В результате получают распространение траектории занятости, связанные с переходом на низкоквалифицированные позиции, накоплением рисков для пенсионеров в сфере занятости и в конечном итоге уходом пенсионеров с рынка труда.

2. Анализ законодательных и нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод, что современная пенсионная система Китая, основные этапы создания и реформирования которой пришлось на 1978-2019 годы, представляет собой значимый внешний объективный фактор занятости пенсионеров. Низкий возраст выхода на пенсию (мужчины – 60 лет, женщины-служащие – 55 лет, женщины-рабочие – 50 лет), неполный охват населения государственным пенсионированием, различия размеров пенсий у жителей разных провинций Китая

(в 2020 году разброс пенсий составил 2493-4865 юаней), различия размеров пенсий сельского и городского населения (в 2021 году средний размер пенсии горожан составил 2987 юаней, работников сельского хозяйства - 179 юаней), возможность сочетать получение пенсии и заработной платы способствуют формированию у пенсионеров экономических мотивов продолжения трудовой деятельности. После достижения пенсионного возраста склонны продолжать работать жители Китая, которые не могут рассчитывать на получение пенсии, проживают в провинциях с низкими пенсиями, занятые сельскохозяйственным трудом или в неформальном секторе экономики. Пенсионеры, которые проживают в городах, в провинциях с высокими пенсиями, демонстрируют установки на отказ от продолжения трудовой деятельности.

3. На основе авторского социологического исследования показано, что пенсионеры Китая реализуют пять траекторий занятости. *Первая траектория («Работающие пенсионеры»)* предполагает продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию (24,6% - в Северо-Восточном регионе; 19% - в Восточном регионе). Работающие пенсионеры остаются на рынке труда от 5 до 10 лет. Данная траектория занятости сопряжена с трудовой мобильностью: переездом из сел и малых городов в большие города, сменой сферы деятельности и места работы, переходом из государственного сектора экономики в частный или сферу неформальной занятости. *Вторая траектория («Неработающие пенсионеры»)* связана с завершением трудовой деятельности после выхода на пенсию и отсутствием планов по ее возобновлению в будущем (42,9% - в Северо-Восточном регионе; 49,3% - в Восточном). *Третьей траектории («Завершившие трудовую деятельность»)* следуют пенсионеры, которые работали, будучи на пенсии, не работают сейчас и не планируют возобновить трудовую деятельность в будущем (17,2% - в Северо-Восточном регионе; 20,1 - в Восточном регионе). *Четвертую траекторию («Планирующие работать»)* реализуют пенсионеры, которые не работали, будучи на пенсии, не работают сейчас, но намерены работать в будущем (8,1% - в Северо-Восточном и 4,4%; - в Восточном регионе). *Пятой траектории («Безработные пенсионеры»)* следуют те, кто работал, будучи на пенсии, не работает сейчас, но еще намерен работать в будущем (7,1% - в Северо-Восточном и 7,2% - в Восточном регионе).

4. На основе эмпирических социологических данных авторского исследования выявлены факторы, которые *способствуют продолжению пенсионерами трудовой деятельности* в Китае: внешние объективные факторы на макроуровне – пенсия менее 2000 юаней; внешние объективные факторы на мезоуровне – проживание в провинциях Северо-Восточного региона Китая; внешние объективные факторы микроуровня – отсутствие финансовой помощи детей и/или других родственников пенсионера; личностные объективные факторы – возраст пенсионеров моложе 65 лет, проживание в больших городах или сельской местности, наличие высшего образования; личностные субъективные факторы – экономические мотивы продолжения трудовой деятельности. Установлены факторы, которые *препятствуют продолжению пенсионерами трудовой деятельности*: внешние объективные факторы на макроуровне – пенсия более 4000 юаней, низкий размер оплаты труда пенсионеров; отсутствие вакансий, соответствующих профессиональной квалификации пенсионеров; внешние объективные факторы на мезоуровне - проживание в провинциях Восточного региона Китая; внешние объективные факторы на микроуровне – наличие финансовой помощи детей и/или других родственников пенсионеров, необходимость оказывать помощь в воспитании внуков и/или ухаживать за больными родственниками; личностные объективные факторы – возраст старше 65 лет, отсутствие высшего образования; внешние субъективные факторы – нежелание работодателей нанимать пенсионеров; личностные субъективные факторы - субъективно оцениваемое ухудшение состояние здоровья.

5. Неравномерное развитие районов Китая, проявляющееся в регионализации пенсионной системы, специфике экономического развития, позволяет рассматривать особенности регионов Китая в качестве важного объективного фактора занятости пенсионеров на мезоуровне. Наиболее заметные различия наблюдаются между провинциями Северо-Восточного и Восточного регионов. Провинции Северо-Восточного регионов характеризуются развитием отраслей тяжелой промышленности, медленными темпами экономического роста, отставанием от других регионов по уровню и качеству жизни, более быстрым, по сравнению с другими регионами уровнем старения населения, оттоком из региона молодого трудоспособного населения, низким уровнем пенсий (2493-2830 юаней). Провинции Восточного региона отличаются высоким уровнем экономического

развития, включенностью в реализацию этапа цифровой индустриализации Китая, развитием высокотехнологичных производств. Размеры пенсий в регионе – одни из самых высоких по стране (2622-4467). Согласно результатам авторского социологического исследования, в Северо-Восточном и Восточном регионах доминирует траектория занятости, предполагающая уход пенсионеров с рынка труда без намерения продолжить трудовую деятельность. Но пенсионеры Северо-Восточного региона (42,9%) выбирают ее реже, чем пенсионеры Восточного региона (49,3%) Китая. Доля пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность, выше среди жителей Северо-Восточного региона (24,6%) по сравнению с Восточным регионом Китая (19,0%). Пенсионеры Северо-Восточного региона реже склонны завершать трудовую деятельность без возможности ее возобновить в будущем (17,2%) по сравнению с пенсионерами Восточного региона (20,1%). В провинциях Северо-Восточного региона работающий пенсионер – это преимущественно женщины, чаще всего в возрасте 50-54 лет, но не старше 64 лет, с пенсией менее 2000 юаней, со средним и средним специальным образованием, житель крупного города. В Восточном регионе работающий пенсионер – это в равной степени мужчина и женщина, преимущественно в возрасте 50-54 лет и не старше 64 лет, с начальным или неполным средним образованием, проживающие в сельской местности.

Теоретическая значимость диссертационной работы. Полученные результаты уточняют важные в теоретическом плане представления о включенности пенсионеров в жизнь общества в целом и социально-трудовую сферу, в частности. Описаны траектории занятости пенсионеров и основные пенсионные переходы. Проведена систематизация факторов продолжения трудовой деятельности пенсионерами Китая в условиях продолжающейся индустриализации экономики и реформирования пенсионной системы Китая. Результаты эмпирической части исследования могут использоваться в вузовских курсах «Экономическая социология», «Социология труда».

Практическая значимость диссертационной работы. Полученные результаты расширяют знания о траекториях и факторах занятости пенсионеров Китая, вносят вклад в совершенствование аналитической работы, направленной на оценку рисков реформирования пенсионной системы. Проведенное исследование

позволяет разработать рекомендации относительно форм социального обслуживания, ориентированных на потребности работников пенсионного возраста.

Соответствие диссертации требованиям Паспорта научной специальности ВАК РФ. Исследование выполнено в рамках научной специальности 5.4.2. Экономическая социология и соответствует следующим пунктам Паспорта специальности научных работников ВАК Министерства и науки РФ (социологические науки): п. 4 Мотивация экономической деятельности», п. 11. «Социальные проблемы занятости», п. 12 «Социально-трудовая мобильность», п. 22. «Социально-демографические факторы экономической деятельности».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Для достижения полученных результатов использован релевантный теоретико-методологический подход к исследованию. Методы сбора первичных социологических данных соответствуют предмету исследования. Обработка и анализ полученных данных выполнены посредством математико-статистических методов с использованием специализированной лицензионной компьютерной программы SPSS for Windows.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на международных, региональных научных и научно-практических конференциях: XVIII российско-китайская социологическая конференция «Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае», Санкт-Петербург, 2022; V Международная конференция «Казанские социологические чтения». «Современная социологическая наука: ключевые тренды и перспективы исследования общества», Казань, 2022; XXIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», Москва, 2022; Международная научно-практическая конференция «Старшее поколение современной России», Нижний Новгород, 2021; III Межрегиональная научно-практическая конференция «Социально-политические проблемы современного общества: новые вызовы и тренды», Ярославль, 2020, 2019; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы», посвященной 30-летию факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г. Демидова», Ярославль, 2020.

Результаты исследования. Основные результаты исследования изложены в 11 научных публикациях автора суммарным объемом 5,84 п.л. с авторским вкладом 3, 85 п.л. В изданиях, рекомендованных ВАК РФ, опубликовано 4 статьи в объеме 3,75 п.л. (авторский вклад 2,45 п.л.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы, пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи, гипотеза, аргументирована новизна полученных результатов, их теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, показана апробация результатов исследования.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы изучения занятости пенсионеров»** систематизированы теоретические концепции и результаты социологических исследований российских и зарубежных ученых, позволяющие дать характеристику положения пенсионеров в сфере занятости.

В первом параграфе **«Подходы к изучению занятости пенсионеров в социологии»** показаны основные противоречия в оценке положения пенсионеров на рынке труда, с точки зрения социологических концепций. Трансформация парадигмы старения и конструирование новых представлений о пожилом возрасте способствовали привлечению внимания к человеческому капиталу пожилых людей, инвестированию в их здоровье, образование и занятость. Вместе с тем, пребывание пенсионеров на рынке труда определяется снижением их ресурсного потенциала (ухудшение здоровья, несоответствие образования потребностям современной экономики), сопровождается социальной эксклюзией, занятость рассматривается как имеющая прекарный характер. Пенсионеры принимают решение о продолжении трудовой деятельности с учетом оценки собственных ресурсов (здоровье, образование, мотивация) и объективных внешних факторов, которые способствуют или препятствуют занятости.

Во втором параграфе **«Траектории занятости пенсионеров»** на основе систематизации результатов социологических исследований в разных странах Азии, Африки, Европы, Северной и Латинской Америки описаны основные траектории

занятости пенсионеров. Они осмысливаются на основе параметров *нормативности* – *сверхнормативности*, то есть стремления следовать сложившимся нормативным представлениям о жизни на пенсии или нарушать их. Траектории занятости также анализируются с точки зрения *направления трудовой мобильности*, а именно, возможности сохранить после выхода на пенсию сферу занятости и должность, уровень доходов: горизонтально-устойчивая, вертикально-восходящая и вертикально-нисходящая. Первая траектория предполагает прекращение трудовой деятельности по наступлении пенсионного возраста (нормативная траектория). Вторая – связана с продолжением трудовой деятельности на прежнем месте работы и прежних условиях (сверхнормативная горизонтально-устойчивая траектория). Третья – предусматривает продолжение трудовой деятельности со сменой сферы занятости, места работы, условий найма (сверхнормативная вертикально-нисходящая или вертикально-восходящая).

В третьем параграфе **«Факторы занятости пенсионеров»** систематизированы факторы занятости пенсионеров. Они классифицированы на те, которые способствуют занятости, и те, которые препятствуют ей.

Занятости пенсионеров способствуют *внешние объективные факторы* на макроуровне: старение населения и увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население пожилыми людьми, наличие государственных программ поддержки занятости пожилых, низкий уровень доходов пенсионеров. Занятости способствует вовлеченность работающих пенсионеров в оказание материальной помощи членам семьи (внешние объективные факторы на микроуровне). Действие внешних объективных факторов подкрепляется *личностными объективными и субъективными факторами*. Жизнь в больших городах, работа в частном секторе экономики, высокий уровень образования способствуют пребыванию пенсионеров на рынке труда.

К числу факторов, которые «выталкивают» пенсионеров с рынка труда, относятся: становление цифровой экономики (объективные факторы на макроуровне); участие пенсионеров в воспитании внуков и/или уходе за больными родственниками (объективные факторы на микроуровне), а также – личностные объективные и субъективные факторы: отсутствие у пенсионеров компетенций в сфере информационных и компьютерных технологий, возраст, отсутствие высшего образования, ухудшение здоровья, проживание в сельской местности, низкий

уровень трудовой мобильности. Отдельную категорию представляют *внешние субъективные факторы*: негативные стереотипы, занижающие востребованность пенсионеров на рынке труда.

Во второй главе «Занятость пенсионеров в Китае» проводится анализ условий продолжения /прекращения пенсионерами Китая трудовой деятельности.

В первом параграфе **«Пенсионная система как элемент социально-экономического контекста занятости пенсионеров Китая»** показано, что пенсионная система оказывает противоречивое влияние на продолжение пенсионерами трудовой деятельности.

С одной стороны, в Китае достигнут почти полный охват государственными пенсионными программами городского населения (91,25%). Пенсия городских работников формируется из фонда национального общего страхования, создаваемого отчислениями предприятий (17% среднемесячной заработной платы предшествующего года), пенсии индивидуального счета, формируемой отчислениями работодателя (3%) и работника (8%), а также – дополнительных источников пенсионного обеспечения (корпоративная пенсия, индивидуальные пенсионные сбережения). Пенсия государственных служащих до 2015 года составляла 70-90% от заработной платы. С 2015 года пенсия государственных служащих формируется на основе взносов государственных органов и учреждений (20%), а также – самого работника (8%). Базовая пенсия сельских жителей формируется на основе добровольных отчислений. Наличие пенсии позволяет не работать после выхода на заслуженный отдых.

С другой стороны, сохраняется низкий возраст выхода на пенсию. Мужчины выходят на пенсию в 60 лет, женщины в 55 лет. На фоне увеличения продолжительности жизни в Китае до 77 лет, пенсионеры способны работать и после выхода на пенсию.

Отличающиеся принципы формирования пенсии для разных групп населения обуславливают появление социальной дифференциации и неравенства в сфере пенсионного обеспечения. В 2021 году размеры пенсий сельского и городского населения составляли 179 и 2987 юаней соответственно ¹. Социальная

¹ Дальнейшее развитие системы социального обеспечения // Официальный сайт министерства человеческих ресурсов и социальной безопасности КНР. 16.04.2022 [Электронный ресурс] - URL: http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/dongtaixinwen/buneyaowen/rsxw/202204/t20220416_443994.html

дифференциация в области пенсионного обеспечения обуславливает формирование у пенсионеров экономических мотивов продолжения трудовой деятельности.

Размеры пенсий различаются в разных регионах Китая. Одни из самых низких пенсий – в провинциях Северо-Восточного региона Китая (2493-2830 юаней); высокие пенсии – в провинциях Восточного региона (2622-4467 юаней)¹. Низкие размеры пенсий в сочетании с наблюдающимся в регионе дефицитом кадров в реальном секторе экономики, обусловленным оттоком молодого работоспособного населения, создают основания для продолжения пенсионерами Северо-Восточного региона трудовой деятельности.

Высокий уровень пенсий, ориентация экономики на развитие высокотехнологичных производств способствуют уходу пенсионеров Восточного региона с рынка труда.

Во втором параграфе **«Основные переходы пенсионеров Китая в сфере занятости»** на основе результатов авторского социологического исследования показано, что пенсионеры реализуют следующие траектории занятости. *Первая траектория* («Работающие пенсионеры» предполагает продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию (24,6% - в Северо-Восточном регионе; 19% - в Восточном регионе). *Вторая траектория* («Неработающие пенсионеры») связана с завершением трудовой деятельности после выхода на пенсию и отсутствием планов по ее возобновлению в будущем (42,9% - в Северо-Восточном регионе; 49,3% - в Восточном). *Третьей траектории* («Завершившие трудовую деятельность») следуют пенсионеры, которые работали, будучи на пенсии, не работают сейчас и не планируют возобновить трудовую деятельность в будущем (17,2% - в Северо-Восточном регионе; 20,1 – в Восточном регионе). *Четвертую траекторию* («Планирующие работать») реализуют пенсионеры, которые не работали, будучи на пенсии, не работают сейчас, но намерены работать в будущем (8,1% - в Северо-Восточном и 4,4%; - в Восточном регионе). *Пятой траектории* («Безработные пенсионеры») следуют те, кто работал, будучи на пенсии, не работает сейчас, но еще намерен работать в будущем (7,1% - в Северо-Восточном и 7,2% - в Восточном регионе).

¹ В 2020 году самые высокие средние размеры пенсии – на Тибете, провинция Цзилинь – в числе отстающих. Какие пенсии в вашей провинции? (2020 年各省平均养老金排名, 西藏最高、吉林垫底, 你的省份排第几? // 腾讯新闻 . 2021.04.18.) // Tencent Новости. 2021. 18 апреля. <https://new.qq.com/omn/20210418/20210418A0A5LB00.html>

В 65 лет бóльшая часть работающих пенсионеров покидает рынок труда.

Траектории занятости работающих пенсионеров сопряжены с трудовой мобильностью. Пенсионеры меняют сферу занятости на сельское хозяйство и промышленность (6,2 п.п. – в Северо-Восточном и 9,2 п.п. в Восточном регионах). При этом наблюдается отток из силовых структур (9,2 п.п. – в Северо-Восточном и 16,3 п.п. в Восточном регионах), органов управления, сферы финансов и страхования (3,1 п.п. – в Северо-Восточном регионе).

Сокращается доля пенсионеров, занятых на государственных предприятиях. Сказанное относится как к государственным служащим и персоналу государственных учреждений (2,27 п.п. – в Северо-Восточном регионе), так и к специалистам, служащим, рабочим (22,94 п.п. – в Северо-Восточном и 26,5 п.п. - в Восточном регионах).

Увеличивается доля занятых на частных предприятиях (9,71 п.п. – в Северо-Восточном и 3,1 п.п. в Восточном регионах). Наблюдается прирост в категории «индивидуальный предприниматель» (6,88 п.п. – в Северо-Восточном и 9,2 п.п. в Восточном регионах) и «самозанятый» (8,62 п.п. – в Северо-Восточном и 6,1 п.п. в Восточном регионах).

По сравнению с работниками моложе пенсионного возраста у пенсионеров сокращается уровень оплаты труда: 84% опрошенных зарабатывают в месяц до 4000 юаней. Для сравнения: в 2019 году средняя годовая заработная плата работников государственных предприятий составила 7541,8 юаней в месяц¹.

Причиной прекращения трудовой деятельности выступает невозможность найти работу. В Восточном регионе намерены работать 14,3% пенсионеров, которые не работали на момент проведения опроса. Поиском работы заняты 10,3%. Приступить к работе в течение двух недель, если она у них появится, готовы 20,8% опрошенных. В Северо-Восточном регионе 20,3% неработающих пенсионеров еще намерены работать; заняты поиском работы – 13,3%; 25% готовы приступить к работе, если она у них появится.

¹ Национальное бюро статистики: средняя годовая заработная плата сотрудников городских государственных предприятий в 2019 году составляет 90 501 юань [Электронный ресурс] – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202005/t20200515_1745764.html

В третьем параграфе **«Факторы, способствующие и препятствующие занятости пенсионеров Китая»** систематизированы данные о том, чем руководствуются пенсионеры, принимая решение о выборе траектории занятости.

В пункте **2.3.1 «Мотивы занятости пенсионеров Китая»** сделан вывод о доминировании экономических мотивов продолжения пенсионерами трудовой деятельности. Пенсионеры продолжают работать, чтобы компенсировать сокращение доходов (57,5% - в Северо-Восточном и 70,4% - в Восточном регионах) и сделать сбережения на будущее (60,2% - в Северо-Восточном и 60,2% - в Восточном регионах).

Иерархия мотивов зависит от размера пенсии. У респондентов с пенсией менее 2000 юаней преобладают экономические мотивы занятости (72,7% – в Северо-Восточном и 82% - в Восточном). Социальные мотивы (возможность общаться с людьми, стремление быть полезным) составляют 10,2% - в Северо-Восточном и 6% - в Восточном регионе. Профессиональные (привычка работать, интерес к выполняемой работе) - составляют 17,1% – в Северо-Восточном и 12% - в Восточном регионе. Доминирование экономических мотивов наблюдается и у респондентов с пенсией 2001-4000 юаней, однако частота их упоминания - ниже (62,6% - в Северо-Восточном регионе; 64% - в Восточном регионе). У респондентов с пенсией выше 4000 юаней социальные и профессиональные мотивы в совокупности преобладают над экономическими: 34,5%, 38,2% и 27,3% - в Северо-Восточном регионе; 26,6%, 33,3% и 40,1% - в Восточном регионе.

В пункте **2.3.2 «Семья как фактор занятости пенсионеров Китая»** показано, что неработающие пенсионеры рассматривают в качестве основных источников дохода пенсию (98,0% – в Северо-Восточном и 99,0% - в Восточном регионах) и помощь родственников (13,3% - в Северо-Восточном и 12,9% - в Восточном регионах). Работающие пенсионеры реже рассчитывают на материальную поддержку близких (12,2% - в Северо-Восточном и 12,4% - в Восточном регионах) и вынуждены продолжать трудовую деятельность, рассматривая пенсию (91,2% – в Северо-Восточном и 90,7% - в Восточном регионах) и заработную плату (53,1% - в Северо-Восточном и 65,0% - в Восточном регионах) как основные источники дохода.

В пункте **2.3.3 «Ситуация на рынке труда как фактор занятости пенсионеров Китая»** показано, что большинство работающих пенсионеров (71,8%

- в Северо-Восточном регионе, 72,4% - в Восточном регионе) убеждены, что им удастся сохранить рабочее место на тот срок, который они планируют работать.

Пенсионеры отмечают трудности при поиске работы: наличие вакансий с маленькой зарплатой (45,9% среди работающих и 33,4% среди неработающих пенсионеров) и нежелание работодателей нанимать пенсионеров (35,3% среди работающих и 30% среди неработающих пенсионеров). Неработающие пенсионеры выделяют особую категорию трудностей: отсутствие вакансий, соответствующих их квалификации (8,2% среди работающих и 32,1% среди неработающих пенсионеров).

В пункте **2.3.4 «Образование как фактор занятости пенсионеров Китая»** показано, что занятость пенсионеров не зависит напрямую от уровня образования. Образование определяет условия занятости. Пенсионеры с высшим образованием чаще могут рассчитывать на более высокую заработную плату, трудоустройство с оформлением трудового договора, реализацию предпринимательских проектов. Однако они сталкиваются с риском не найти работу, которая соответствует имеющейся квалификации.

Пенсионеры без высшего образования мотивированы продолжить трудовую деятельность по экономическим соображениям. Однако они сталкиваются с неготовностью работодателей брать на работу пенсионеров, могут претендовать на вакансии с маленькой зарплатой, краткосрочным договором, или вынуждены прибегать к самозанятости.

В пункте **2.3.5 «Пол как фактор занятости пенсионеров Китая»** сделан вывод, что траектории занятости пенсионеров-мужчин и женщин в Китае не отличаются по большинству характеристик: условия занятости (наличие трудового договора), продолжительность рабочего дня, величина оплаты труда. Мужчины и женщины разделяют одинаковые мотивы трудоустройства после выхода на пенсию.

В пункте **2.3.6 «Социальный портрет работающих и неработающих пенсионеров Китая»** описаны характеристики пенсионеров, которые определяют вероятность попадания в категорию работающих или неработающих.

На основе бинарной логистической регрессии установлено, что в Северо-Восточном регионе работающий пенсионер – это женщина (83,3%) в возрасте 50-54 лет (83,3%), с пенсией менее 2000 юаней (80,6%), со средним и средним специальным образованием (44,4%), житель крупного города (61,1%). Неработающий пенсионер — это мужчина (51,1%) и женщина (48,9%), 60-64 лет

(41,9%) и старше (31,6%), со средним и средним специальным образованием (46,4%), житель больших городов (70,7%).

В Восточном регионе работающий пенсионер – это в равной степени мужчина (52,2%) и женщина (47,8%), в возрасте 50-54 лет (47,8%) и не старше 64 лет (100%), с начальным или неполным средним образованием (47,8%), проживает в сельской местности (52,5%), с пенсией менее 2000 юаней. Неработающий пенсионер – это в равной степени женщины (52,2%) и мужчины (47,8%), в возрасте старше 60 лет (65,5%), со средним и средним специальным образованием (40,6%), живущий в больших городах (84,7%).

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы его основные результаты.

Пенсионеры Китая чаще всего реализуют нормативную траекторию активации: прекращают трудовую деятельность после выхода на пенсию и не планируют возобновлять ее. Продолжение пенсионерами трудовой деятельности имеет вынужденный характер и мотивировано экономическими причинами. Подобная траектория занятости соответствует сверхнормативной активации и имеет преимущественно вертикально-нисходящую направленность.

Получила подтверждение гипотеза о том, что к выбору траекторий, предполагающих продолжение пенсионерами трудовой деятельности, приводят: маленькая пенсия или её отсутствие (работающие пенсионеры получают пенсию менее 2000 юаней), жизнь в сельской местности или в крупном городе (выявлена региональная специфика: в Северо-Восточном регионе работающий пенсионер – житель крупных городов, в Восточном – житель сельской местности), наличие среднего профессионального или высшего образования (подтверждена для Северо-Восточного региона; в Восточном регионе работают пенсионеры с начальным и неполным средним образованием). К выбору траекторий, предполагающих уход пенсионеров с рынка труда, приводят: возраст старше 65 лет, субъективно оцениваемое ухудшение состояние здоровья (данный мотив прекращения трудовой деятельности – второй по частоте упоминания. Имеется региональная специфика: мужчины Северо-Восточного региона данный мотив называют первым); низкий уровень образования (большинство неработающих пенсионеров имеют среднее и среднее специальное образование), неготовность работодателей нанимать пенсионеров, отсутствие вакансий, которые соответствуют квалификации

пенсионеров, низкие размеры оплаты труда (перечисленные проблемы при трудоустройстве чаще отмечают пенсионеры, реализующие траекторию «Завершившие трудовую деятельность» и траекторию «Безработные пенсионеры»).

На основе полученных результатов сформулированы рекомендации по реформированию пенсионной системы и введению форм социального обслуживания, ориентированных на работников пенсионного возраста.

Пенсионеры, продолжающие трудовую деятельность, остаются на рынке труда от 5 до 10 лет. В связи с этим в рамках реформирования пенсионной системы Китая поставлена задача постепенного повышения пенсионного возраста до 65 лет как для мужчин, так и для женщин.

Пребыванию пенсионеров на рынке труда препятствует безработица, возникающая по причине доступности вакансий с маленькой зарплатой, отсутствия вакансий, соответствующих квалификации пенсионеров, нежелания работодателей нанимать пенсионеров. Для увеличения продолжительности занятости пенсионеров необходима государственная программа, поощряющая работодателей создавать рабочие места для пенсионеров, учреждение специализированной службы занятости.

Нынешние пенсионеры обладают низким ресурсным потенциалом, который определяется, прежде всего, низким уровнем образования. Повышение пенсионного возраста необходимо сопровождать введением программ профессиональной переподготовки граждан пенсионного и предпенсионного возраста. Без них повышение пенсионного возраста не даст того экономического эффекта, на который можно было бы рассчитывать в связи с увеличением объема рабочей силы.

Проблема траекторий и факторов занятости пенсионеров в Китае требует дальнейшего исследования. Актуальность подобных исследований обусловлена социально-демографическими процессами в Китае: сокращением численности населения, снижением рождаемости, старением населения. Эксперты прогнозируют усиление давления перечисленных факторов на экономику. В результате у китайцев могут появиться дополнительные причины продолжить работать после выхода на пенсию.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, индексируемых ВАК РФ

1. Минь Ю. Семья как фактор продолжения пенсионерами трудовой деятельности в Китае и России // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 1(52). С. 10-16. 0,7 п.л.

2. Минь Ю. Трудовая деятельность пенсионеров: сравнение опыта Китая и России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1 (65). С. 99-109. 1 п.л.

3. *Минь Ю*, Киселев И.Ю. Структура занятости пенсионеров Китая в условиях реформирования пенсионной системы // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Т. 7. № 3(27). С. 286-303. 1 п.л. (авторский вклад 0,5 п.л.)

Статьи в журналах, индексируемых в Scopus

4. Киселев И.Ю., Овчинникова Н.В., Смирнова А.Г., *Минь Ю*. Траектории занятости предпенсионеров в условиях повышения пенсионного возраста // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 40-49 1 п.л. (авторский вклад 0, 25 п.л.)

Другие публикации в сборниках научных трудов, научных журналах

5. Минь Ю. К проблеме пенсионной политики в Китае // Социально-политические проблемы современного общества: новые вызовы и тренды: тез. докл. конф. / отв. ред. В. В. Загребин ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2019. С. 57-59. 0,1 п.л.

6. Киселев И.Ю., Смирнова А.Г., Овчинникова Н.В., *Минь Ю*. Стратегии адаптации граждан предпенсионного возраста на рынке труда // Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 30-летию факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль, 03-04 декабря 2020 года. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2021. С. 21-24. 0,24 п.л. (авторский вклад 0,1 п.л.)

7. Киселев И.Ю., Смирнова А.Г., *Минь Ю*. Трудовая деятельность пенсионеров: опыт Китая // Старшее поколение современной России: материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 13–14 октября 2021 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 33-37. 0,2 п.л. (авторский вклад 0,1 п.л.)

8. Минь Ю. Структура занятости пенсионеров Китая // Социально-политические проблемы современного общества: новые вызовы и тренды: тезисы докладов конференции / отв. ред. В. В. Загребин. Ярославль: ЯрГУ, 2021. С. 22-25. 0,1 п.л.

9. Минь Ю. Семья как фактор занятости пенсионеров в Китае // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2022. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25726/141436_uid681571_report.pdf. 0,2 п.л.

10. Минь Ю., Киселев И.Ю. Образование как фактор занятости пенсионеров Китая (на примере провинции Хэйлуунцзян) // Современная социологическая наука: ключевые тренды и перспективы исследования общества: сборник научных трудов V Международной конференции, Казань, 20–21 мая 2022 года. Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – С. 374-387. 0,9 п.л. (авторский вклад 0,6 п.л.)

11. Минь Ю., Киселев И.Ю. Траектории и факторы занятости пенсионеров в Китае // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С.301-308. 0,4 п.л. (авторский вклад 0,2 п.л.).